

A decorative flourish consisting of a spiral line that curves upwards and to the right, ending in a series of small dots.

ТРИЛОГИЯ
АЛОЙ ЗИМЫ

MAINSTREAM
представляет
«ТРИЛОГИЮ АЛОЙ ЗИМЫ»
Аннетт Мари

Книга первая
АЛАЯ ЗИМА

Книга вторая
ТЕМНАЯ БУРЯ

Книга третья
БЕССМЕРТНЫЙ ОГОНЬ

АННЕТТ МАРИ

Алая
Зима

«ТРИЛОГИЯ АЛОЙ ЗИМЫ»
КНИГА ПЕРВАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445
М26

Annette Marie
RED WINTER

*Печатается с разрешения литературных агентств
Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg.*

Иллюстрации *Бриттани Джексон*
Обложка *Midnight Whimsy Designs*
www.midnightwhimsydesigns.com

Перевод с английского *Ксении Гусаковой*

Мари, Аннетт.

М26 Алая зима: [фантастический роман] / Аннетт Мари;
[пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
384 с., ил. — (Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези).

ISBN 978-5-17-114127-1

Эми — камигакари. В считанные месяцы ее жизнь в качестве смертной девушки подойдет к концу, и она станет сосудом для божества. Эми тщательно оберегают от тех, кто стремится ее уничтожить, а сама она без усталости готовит разум, тело и душу для единения с богиней — еще ни на миг не усомнившись в предрешенной судьбе.

Широ — ёкай, земной дух, враг богини, с которой вскоре сольется Эми. Каждый его шаг окутан тайнами, а в рубиновых глазах блестит лукавство, коим Эми не обладает и коему не осмеливается доверять. Однако Эми спасла ему жизнь, и теперь, пока сей долг не оплачен, Широ в ее распоряжении — желает она того или нет.

В день их встречи все, во что Эми верит, вдруг рушится, летит прочь, словно снежинки на зимнем ветру. Она впервые жаждет изменить судьбу — но как можно перекроить то, что неизбежно? Единственной надеждой Эми в противостоянии с мощью богов становится Широ... и, кроме этой надежды, у нее нет больше ничего.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445

Copyright © 2016. Red Winter by Annette Marie.
The moral rights of the author have been asserted.
© К.Г. Гусакова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-114127-1

Дорогие читатели!
Трилогия «Алая зима» вдохновлена
богатой мифологией Японии.
И пусть мир на этих страницах основан
на культуре уникальной, манящей
и вполне реальной страны, все же во многом он –
творение моего воображения.
Надеюсь, история вам понравится!

Аннетт Мари

ПРИМЕЧАНИЕ ОБ ИМЕНАХ

В конце книги расположен
полный глоссарий имен и понятий
с определениями.

НЕБЕСНЫЕ АМАЦУКАМИ

ЗЕМНЫЕ КУНИЦУКАМИ

Глава 1

Эми замерла у начала тропинки. Где-то посреди этого леса располагался храм, в котором ей предстояло провести последние два месяца в роли простой смертной.

За спиной в неподвижной тишине глухо ворчал двигатель машины, из которой Эми только что вышла. Грунтовую дорогу, огибающую покатым склон горы, укрывал плотный слой яркой листвы — ездил здесь, судя по всему, редко. Вдоль дороги вздымались массивные деревья — эдакий частокол, рубеж, который разрывала лишь тропинка, что убегала вперед от самых ног Эми.

Хлопнула дверь, и Эми вздрогнула, оторвав взгляд от темного прохода меж деревьев. Ее сопровождающий открыл багажник и извлек пару простеньких чемоданов, а потом обогнул машину и небрежно уронил их на землю рядом с Эми. Она хмуро глянула сперва на свой багаж, потом на сопровождающего.

— Благодарю, Акио, — вежливо произнесла она.

Затем ее вниманием вновь завладела тропа. Подул прохладный ветерок, взметая длинные волосы Эми. Дыхание сорвалось с губ облачком пара. Стояла лишь середина осени, но ветер принес с собой ледяной при-

вкус зимы. Между горными пиками, заслоняя лучи вечернего солнца, тянулись серые облака.

Под ногами зашелестела, захрустела сухая листва — кто-то приближался. Эми пригладила волосы и встряхнула длинными, мешковатыми рукавами кимоно так, чтобы те легли поизящнее. Как только она чинно сложила перед собой руки, из теней на тропу спешно шагнули три человека.

Первым шел пожилой мужчина с обветренным лицом и широкой улыбкой. Его темно-фиолетовые одежды — традиционное одеяние каннуши, священника храма — неподобающе развевались. Он бросился к Эми с раскинутыми в стороны руками, но не успела она испугаться, что ее сейчас обнимут, как мужчина вдруг затормозил и склонился в низком, полном уважения поклоне.

— Госпожа! — Хриплый голос священника дрогнул от волнения. — Такая честь, такая честь! Добро пожаловать в храм Шираюри. Наш дом невелик и скромн — уверен, к подобному вы совершенно не привыкли, — однако все, чем мы располагаем, к вашим...

Каннуши осекся — его прервала вновь хлопнувшая дверь. Повернувшись, Эми в растерянности увидела, что Акио уже за рулем. Взревел двигатель, автомобиль круто развернулся и рванул по дороге прочь. Эми, к щекам которой прилил жар, проводила его изумленным взглядом.

— Прошу простить неучтивость моего сопровождающего... — запнувшись, произнесла она. — Я... я затрудняюсь...

Эми умолкла, не зная, как объяснить, почему Акио столь унижительно внезапно уехал. Ей не хотелось

рассказывать, что он уже полгода спал и видел, как от нее избавиться. Работа нянкой, как он выражался, его совершенно не устраивала.

Каннуши взмахнул руками.

— Не стоит беспокоиться, госпожа. Чудачества сохэев мне прекрасно знакомы. Выбирают их, впрочем, не за безупречные манеры, верно, Минору?

Он добродушно улыбнулся, глянув через плечо на одного из своих спутников. Приятное, открытое выражение лица Минору смягчало исходящий от него тонкий флер угрозы — а вот деревянный посох, увенчанный футовым лезвием, напротив, его подкреплял. Однако Эми давно уже привыкла к вооруженным и смертоносным сохэй. У нее не было нужды бояться храмовой стражи.

Каннуши вновь развел руки.

— Что ж, позвольте нам наконец представиться, ибо сколько же можно стоять на этом ветру! Я Фуджимото Хидейоши, каннуши храма Шираюри. Это Минору, он обучался у лучших, и его единственный долг, как вы знаете, — оберегать вас, госпожа.

Эми поприветствовала Минору легкой улыбкой, и он ответил тем же. Эми немного успокоилась. Может, этот сохэй не станет презирать ее так, как Акио. Может, в здешнем храме ей будет лучше, чем в прошлом.

— А это, — продолжил Фуджимото, указав на женщину позади Минору, — милая Нанако, наша почитаемая мико на протяжении уже почти двадцати лет.

Почти во всех храмах была по крайней мере одна мико — дева, которая помогает каннуши в проведении обрядов. Нанако чинно стояла рядом с Минору, спрятав ладони в просторных рукавах белого кимоно.

Помимо него она носила красные хакама — широкие, складчатые штаны. Точно такое же облачение красовалось и на Эми — правда, с небольшим отличием. Одежда Нанако была старой, потрепанной; на потускневшей ткани тут и там виднелись аккуратные стежки. Одевание Эми, напротив, сшили из прекрасных материалов; кимоно было безупречно белым, как свежий снег, а хакама — алыми, словно красная паучья лилия, растущая в лесах и на высокогорных лугах.

Эми вновь робко улыбнулась, а вот Нанако ответила ей коротким кивком и неприветливым взглядом карих глаз. Эми сдержала вздох. Может, здешний храм ничуть не лучше прежнего. Впрочем, это было не так уж важно: через два месяца Эми уйдет, и неприязнь мико, да и любого другого человека, если уж на то пошло, перестанет ее беспокоить.

К ужасу Эми, вместо того чтобы наконец оставить эту пустынную дорогу и отправиться в путь, Фуджимото пустился в пересказ краткой истории своего храма. Однако Эми все равно внимательно выслушала, как больше тысячи лет назад храм выстроили на самом краю почти не изученных дебрей на севере, и как он бывал разрушен в ходе войн или из-за непогоды, но местные жители всякий раз с любовью его восстанавливали, и в последний раз это произошло два столетия назад.

Холодный порыв ветра вновь хлестнул по деревьям, взметнув тут же закружившую в воздухе осеннюю листву. Прервав на полуслове свой рассказ о том, как недавно обновили жилые помещения, Фуджимото схватился за свою чуть было не улетевшую высокую шапочку.

— Прошу прощения, — пробормотал он, взмахом руки приглашая Эми проследовать за ним. — Почему бы нам не перебраться в более теплое место?

Эми с благодарностью шагнула за каннуши на тропу, оставив позади Минору и Нанако, и с тревогой вскинула взгляд вверх, на сомкнувшиеся над ними кроны. Зеленые ели и сосны перемежались усыпанными желтыми, рыжими и красными листьями ветвями. Временами встречались и голые сучья, криво торчащие из этого цветного великолепия, словно руки скелетов.

Сзади кашлянули, и Эми замерла. Оглянувшись, она увидела Минору на полпути между ней и дорогой, на которую тот указал кивком.

У обочины сиротливо стояли позабытые чемоданы. Фуджимото, покраснев, заломил руки.

— Минору, будь добр, прихвати багаж госпожи, — быстро произнес он, явно сконфуженный.

— Увы, не смогу, — ответил тот спокойным, глубоким голосом, способным развеять любой страх, и легонько стукнул посохом о землю. — Нельзя стеснять движения, на всякий случай.

— Ах да, да, сохранность госпожи... Разумеется.

— Я... я могу сама, — выпалила Эми. Ей раньше никогда не приходилось носить свои чемоданы. Она даже не знала, насколько они тяжелы, и тем не менее она была готова их поднять. С руками ведь все в порядке.

Эми поспешно шагнула к багажу. Фуджимото, издав очередной вопль, схватил ее за локоть. Эми охнула.

Забормотав извинения, каннуши тут же отдернул руку — так, словно обжегся. Эми попяtilась, вос-

становившая самообладание, обволакивая им себя, словно незримым плащом, и изобразила сдержанное спокойствие, дабы скрыть истинные чувства.

— Посланник Шиона все тебе объяснял, — прервала Нанако поток извинений Фуджимото. Эми настолько изумилась тому, как грубо Нанако обращается к вышестоящему, что с трудом сохранила бесстрастное выражение лица. — Ты знаешь правила о прикосновениях к госпоже. — Подчеркнув последнее слово, Нанако окинула Эми холодным взглядом. — Я отнесу ее чемоданы.

Она прошла мимо Эми, и ее широкие хакама хлопнули на ходу. Разве мико не знала, что штаны не станут столь неподобающе развеиваться, если делать шаги поменьше? Эми упомянула бы это вслух, но промолчала — из-за насмешки, прозвучавшей в голосе Нанако, когда женщина произнесла слово «госпожа». Эми уже слышала подобную насмешку и понимала, что она означает.

Эми проследовала за Фуджимото глубже в лес. Тропа позволяла нескольким людям идти в ряд, однако Эми держалась на несколько шагов позади каннуши. Следом шел Минору, а Нанако, держа в каждой руке по чемодану, тащилась последней.

Под сандалиями Эми шуршала опавшая листва. Помимо этого тихого шороха тишину нарушало лишь журчание ручья неподалеку. Присутствие Минору утешало — никто и ничто ей не навредит, пока рядом опытный сохэй. Он скорее умрет сам, чем позволит ей пострадать. Акио, несмотря на свои чувства, поступил бы точно так же.

Из теней выступило знакомое строение, и напряжение отступило еще на шаг. Впереди показались две

деревянных колонны, обрамляющие тропу. Перекладина, закрепленная почти у самого верха, образовывала подобие арки, а та, что была над ней, потолще, изгибалась концами к небу. Врата, которые назывались тории, обозначали конец территории смертных и начало земель храма — владения ками.

Фуджимото без раздумий пронесся сквозь врата. Эми же остановилась перед ними и обвела взглядом потускневшую красную краску. Смежив веки, она церемонно поклонилась, чтобы выразить уважение священному месту, и лишь потом переступила его порог. Как только ее нога ступила на тропу с другой стороны — на вид точно такую же тропинку, как и в лесу, — Эми окутало спокойствие. Здесь она была в безопасности.

Поравнявшись с Фуджимото, Эми наконец заметила, как он покраснел — еще сильнее, чем в прошлый раз. Минору, приблизившись к тории, помедлил, но затем быстро поклонился, следуя примеру Эми. Последней врата миновала Нанако, ничуть не поколебавшись. Пройдя рядом с остальными, она устремилась дальше по каменным ступеням. Ее сандалии хлопали с каждым шагом — резко, словно удар хлыста.

Эми, покусывая нижнюю губу, отправилась следом за Фуджимото. Она вовсе не хотела пристыдить каннуши тем, что исполнила ритуал, которым он неосмотрительно пренебрег, однако не могла войти без поклона в новый храм — тот, что станет ее пристанищем, пусть и временным — это было бы вопиющим непочтением.

Да и в самом деле, он ведь каннуши и должен в первую очередь придерживаться всех ритуалов. Это ведь его собственный храм.